

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ ТЕМПОРАЛЬНЫХ СМЫСЛОВ В ПОЭЗИИ У. ВОРДСВОРТА И А.С. ПУШКИНА

А.Г.М. Вестербейк, магистрант,
e-mail: anikawesterbeek@gmail.com
БФУ им. И. Канта

М.Н. Коннова, д. фил. н., доц.,
e-mail: MKONNOVA@kantiana.ru
БФУ им. И. Канта

Исследуются концептуальные метафорические модели, структурирующие образ времени в поэтических произведениях двух крупнейших поэтов Великобритании и России – В. Вордсворта и А.С. Пушкина. Выявляются, с одной стороны, общие закономерности концептуализации времени в поэтической картине мира, с другой – индивидуально-авторские особенности видения времени У. Вордсвортом и А.С. Пушкиным. Демонстрируется, что при единстве базовых метафорических моделей времени – пространственной (TIME IS SPACE / ВРЕМЯ – ПРОСТРАНСТВО), динамической (TIME IS A MOVING OBJECT / ВРЕМЯ – ДВИЖУЩИЙСЯ ОБЪЕКТ), предметной (TIME IS AN OBJECT / ВРЕМЯ – ПРЕДМЕТ), персонифицирующей (TIME IS A LIVING ENTITY / ВРЕМЯ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО) – поэтические образы каждого из авторов отличаются неповторимым своеобразием, обусловленным личным опытом авторов и национальной спецификой английской и русской лингвокультур.

Ключевые слова: концептуальная метафора, время, поэтический текст, А.С. Пушкин, В. Вордсворт

ВВЕДЕНИЕ

В центре настоящей статьи находится проблема метафорической концептуализации времени в художественной картине мира У. Вордсворта и А.С. Пушкина. Время принадлежит к фундаментальным категориям человеческого сознания, занимая одно из ведущих мест в модели мира. Ментальный образ времени находит свое выражение в языковых единицах и категориях, а также в речи и дискурсе, одной из форм которых является художественный текст. Временные смыслы, воплощаемые на образном и словесном уровнях поэтического текста, синкретичны по своей сущности, будучи обусловлены не только личным опытом автора, но и спецификой национальной картины мира, выразителем которой он выступает. Одним из ведущих способов постижения времени является метафора, позволяющая выразить сложные, интуитивно постигаемые смыслы через аналогическое уподобление темпоральных явлений более понятным, физически воспринимаемым областям опыта.

Метафора, способная «выразить невыразимое» и описать физически не видимое, является традиционным объектом филологического анализа. В современном языкознании широкое распространение получил предложенный Дж. Лакоффом и М. Джонсоном когнитивный подход к исследованию метафоры [3]. Метафора трактуется здесь как мыслительный механизм, суть которого – «это понимание и переживание сущности (*thing*) одного вида в терминах сущности другого вида» [3, с. 5]. Метафоризируемый предмет, принадлежащий, как правило, к абстрактной или менее знакомой сфере, представляет собой концептуальную область цели, тогда как используемые для его осмысления более

конкретные и знакомые концепты относятся к области источника. Концептуальная метафора заключается в системном межфреймовом проецировании, в процессе которого структура концептуальной области источника, включающая иерархически упорядоченные «ячейки информации» или слоты, накладывается на структуру области цели [3, с. 167]. Происходящие произвольно и часто неосознанно для самого говорящего, подобные метафорические переносы способствуют более наглядному представлению сложных абстрактных явлений.

Одним из основных постулатов теории концептуальной метафоры является разграничение двух уровней или двух модусов существования метафоры – концептуального и языкового. Метафорическая проекция, происходящая на концептуальном уровне между двумя понятийными областями, проявляется в языке в виде метафорических выражений, различных по объему и степени языковой устойчивости.

В процессе понимания метафоры и при выборе той или иной метафоры из нескольких возможных центральную роль играет культура. Основанием метафор выступают традиционные для общества культурные модели, системы ценностей и представлений. Образные выражения, будучи неотъемлемой составляющей культурных моделей, по-разному взаимодействуют с порождающей их культурной средой. Метафоры могут выполнять объяснительную функцию, истолковывая внутреннее устройство культуры. С другой стороны, культурный контекст может значительно видоизменять смысловое наполнение метафор, влияя на их понимание [4, с. 322].

В поэтическом тексте с особенной наглядностью и художественной «выпуклостью» проявляются и находят свое словесное оформление те когнитивные механизмы, которые регулируют восприятие времени в обыденном мышлении. Необходимость комплексного сопоставительного изучения метафорических средств вербализации временных смыслов в произведениях английской и русской литератур предопределяет актуальность исследования поэтических текстов двух крупнейших поэтов Великобритании и России – У. Вордсворта (1770-1850) и А.С. Пушкина (1799- 1837).

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом исследования выступают языковые метафоры времени в поэтических текстах У. Вордсворта и А.С. Пушкина. Предметом исследования являются когнитивные модели метафоризации времени и особенности их актуализации в поэтических текстах У. Вордсворта и А.С. Пушкина.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель настоящей статьи состоит в системном сопоставительном изучении когнитивных метафорических моделей, структурирующих образ времени в индивидуально-авторских картинах мира У. Вордсворта и А.С. Пушкина. Достижение этой цели предполагает решение следующих задач:

- выявить продуктивные концептуальные метафоры, лежащие в основе реализации концепта времени У. Вордсворта и А. С. Пушкина;
- рассмотреть лексико-семантические особенности реализаций метафор в поэтических текстах У. Вордсворта и А.С. Пушкина;
- выявить сходства и различия в метафорических образах времени, характерных для поэзии У. Вордсворта и А.С. Пушкина.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе анализа языковых единиц использовался комплекс методов: метод сплошной выборки, метод концептуального моделирования, метод анализа словарных дефиниций,

метод количественных подсчётов, метод культурологического анализа. Источником материала для эмпирического исследования стали оригинальные поэтические произведения на английском и русском языках: 72 стихотворения У. Уордсворта (общим объемом 80478 слов) и 97 стихотворных текстов А.С. Пушкина (общим объемом 76657 слов).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Концептуальная метафора имеет центральное значение для осмысления времени в художественной картине мира. Как свидетельствуют языковые данные, на образном и словесном уровнях поэтического текста находят свое выражение многогранные темпоральные смыслы, обусловленные, с одной стороны, личным опытом автора, с другой – спецификой национальной картины мира, выразителем которой он выступает. В поэзии У. Вордсворта и А.С. Пушкина время осмысляется субъективно и индивидуально, отражая особенности внутреннего мира авторов.

Метафорический образ времени в произведениях анализируемых авторов структурируется четырьмя базовыми когнитивными моделями: TIME IS SPACE / ВРЕМЯ – ПРОСТРАНСТВО, TIME IS A LIVING ENTITY / ВРЕМЯ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО, TIME IS A MOVING OBJECT / ВРЕМЯ – ДВИЖУЩИЙСЯ ОБЪЕКТ, TIME IS AN OBJECT / ВРЕМЯ – ПРЕДМЕТ.

Наибольшая степень когнитивной устойчивости и конвенциональности присуща реализациям концептуальной метафоры TIME IS SPACE / ВРЕМЯ – ПРОСТРАНСТВО. Подавляющее большинство языковых метафор этой группы выражены:

- утратившими образность предложными конструкциями (напр., англ. *We must not part at this inviting hour*, «The Pastor» [5]); рус. *Душа час от часу немеет*, «В. Ф. Раевскому» [1]);
- клишированными адъективными сочетаниями (напр., англ. *at an hour yet distant*, «Lines» [5]); рус. *Но гаснет краткий день*, «Осень» [1]);
- узуальными субстантивными сочетаниями (напр., англ. *interval of time*, «Despondency» [5]).

Став общеизвестными и утратив семантическую двуплановость, сочетания подобного рода выражают «устойчивые подобию», будучи готовыми элементами лексики и не требуя активации пространственной семантики в процессе их понимания. Высокая частотность узуальных предложных метафор сопровождается низкой вариативностью пространственных выражений и значительно меньшим, чем у других метафор, образным потенциалом.

Наряду с устойчивыми выражениями, группа пространственных метафор включает, хотя и немногочисленные, но яркие авторские метафоры. Так, специфически английским проявлением пространственной концептуальной схемы являются языковые метафоры, уподобляющие промежуток времени водному пространству в рамках метафоры TIME IS A WATER BODY/ ВРЕМЯ – ЭТО ВОДНОЕ ПРОСТРАНСТВО, напр., *dark and broad the gulf of time*, «An Evening Walk» [5].

Одним из ведущих когнитивных механизмов осмысления явлений темпоральной сферы в поэтической картине мира У. Вордсворта и А.С. Пушкина является метафорическое уподобление времени живому существу. Языковые реализации концептуальной метафоры TIME IS A LIVING ENTITY / ВРЕМЯ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО отличаются значительным разнообразием, новизной и отчетливо осознаваемой образностью, создают подробно «прорисованный» образ времени.

Для поэзии У. Вордсворта характерна значительная детализация персонифицированного образа времени. Подобно человеку время проходит различные этапы личностного становления – юности и старости (ср. *the old day was welcome as the young*, «On the Same Subject» [5]). Время наделяется присущими человеку чертами:

- имеет свое лицо (ср. *the faces of the moving year*, «The Prelude» [5]);
- может дышать (ср. *the breath of spring*, «The Prelude» [5]);
- улыбаться (ср. *Months and years went smilingly*, «The Horn of Egremont Castle» [5]).

Метафорическое уподобление человеку охватывает и область деятельности – время

воспринимается как способное к:

– тактильной перцепции (ср. *the touch of earthly years*, «A Slumber Did my Spirit Seal» [5]);

– слуховой перцепции (ср. *the dull ear of Time*, «Descriptive Sketches» [5]);

– физической активности (ср. *Nor Winter yet his frozen stores had piled*, «Descriptive Sketches Taken During a Pedestrian Tour Among the Alps» [5]);

– проявлению эмоций и чувств (ср. *the Spring may love them*, «Foresight» [5]).

В произведениях А.С. Пушкина время наделяется присущими человеку физическими способностями – напр., дыханием как ключевым проявлением жизни (ср.: «Над омраченным Петроградом/ Дышал ноябрь осенним хладом», «Медный всадник» [2]). Время, предстающее в форме своих конкретных проявлений (напр., времен года – *весны*, или части суток – *дня и ночи*), регулярно наделяется исключительно человеческой способностью – даром речи (напр., *Весна в деревню вас зовет*). Противоречивость времени, его открытость для воздействия человека эксплицируется в языковых контекстах, где хрононим выступает одновременно и агенсом (напр., в сочетании с глаголом *обмануть*), и пациенсом (напр., в сочетании с глаголом *изменять*): «Но грустно думать, что напрасно/ Была нам *молодость* дана,/ Что *изменяли* ей всечасно,/ Что *обманула* нас она», «Евгений Онегин» [2].

Метафоры предметной группы, восходящие к общей абстрактной модели TIME IS AN OBJECT/ ВРЕМЯ – ПРЕДМЕТ, являются одним из ведущих когнитивных механизмов осмысления сложного концепта «проживания» времени. Метафоры предметной группы служат ведущим средством осмысления ценности времени – в терминах полезных ресурсов (TIME IS A RESOURCE/ ВРЕМЯ – РЕСУРС), личной собственности (TIME IS A VALUABLE POSSESSION/ ВРЕМЯ – ДРАГОЦЕННОСТЬ) и наиболее конкретного из всех материальных ценностей – денег (TIME IS MONEY/ ВРЕМЯ – ДЕНЬГИ).

В текстах У. Вордсворта в фокусе внимания говорящего регулярно оказывается идея ценности времени и мысль возможности его лишиться, передаваемые глаголами *to pilfer (away)* («воровать»), *to waste* («расточать») напр.: «Redundancy of youth's contentedness./ – *To time thus spent, add multitudes of hours/ Pilfered away*» («Cambridge and the Alps» [5]). Уподобление времени игрушке подчеркивает свободное, даже легкомысленное отношение ко времени и, одновременно, некую радостную беззаботность бытия. Ср.: «Ill suits the road with one in haste; but *we/ Played with our time*» («A Narrow Girdle of Rough Stones and Crags» [5]).

В стихотворениях А.С. Пушкина наряду с общеупотребительными глагольными метафорами, указывающими на распоряжение временем (напр., *утратить, потерять, находить, отдавать время, пользоваться временем*), отмечены авторские окказионализмы, в которых обобщенный образ конкретизируется, напр., посредством персонификации, ср.: «Он у времени *скупого / Крадет несколько минут*» («Гроб Анакреона» [1]).

В процессе осмысления явлений временной сферы регулярно участвует концептуальный перенос TIME IS A MOVING OBJECT/ ВРЕМЯ – ДВИЖУЩИЙСЯ ОБЪЕКТ. На текстовом уровне эта концептуальная схема ословливается посредством номинативных частей речи, среди которых преобладают динамические глаголы. Не утратившие своей образности, они передают самые разнообразные модели движения:

– к наблюдателю (англ. *the time approached*, «The Prelude» [5]; рус. *о временах грядущих* «***» [1]);

– от наблюдателя (англ. *times long past*, «Resolution and Independence» [5]);

– мимо наблюдателя (рус. *Летят за днями дни*, «***» [1]);

– по кругу (англ. *the year span round/ With giddy motion*, «The Prelude» [5]; рус. *Круглый год проходит*, «Феодор и Елена» [1]).

Направление движения времени может оставаться не выраженным в тех случаях, когда и сама идея движения присутствует имплицитно, как, например, в образе неизбежно наступающей старости (англ. *crippling age*) или приближения неожиданного часа испытаний, с которыми сталкивается – метафорически, встречает – герой поэтического произведения:

«He found the little he had stored, to meet/ The hour of accident or crippling age./ Was all consumed» («The Wanderer» [5]).

Способные характеризовать движение по его скорости (высокой, низкой), глаголы передают различные грани психологического восприятия жизни. В произведениях поэтов она предстает:

– стремительно уходящей (напр., англ. *Six changeful years have **vanished***, «The Prelude» [5]; рус. *Но быстро день за днем умчался/ Где ж детства ранние следы?*, «Послание к Юдину» [1]);

– идущей неспешно (англ. *Time softly **treads***, «An Evening Walk» [5]; рус. *Доселе в резвости беспечной/ **Брели** по розам дни мои*, «Послание к Юдину» [1]);

– замедляющейся (напр., англ. *Then Summer **lingered** long*, «Descriptive Sketches Taken during a Pedestrian Tour among the Alps» [5]; рус. *Медлительно влекутся дни мои*, «Желание» [1]);

– на мгновение прервавшей свой ход (рус. *И время самое для нас/ **Остановилось** на минуту*, «Надпись к беседе» [1]).

В поэзии А.С. Пушкина прослеживается ярко выраженная тенденция «вплетения» в динамические метафоры персонифицирующих смыслов. Замечательный пример подобного синтеза представляет стихотворение «Телега жизни», созданное в 1823 году. Название, уподобляющее жизнь дороге, по которой человек совершает свой путь, имплицитно одновременно и динамические, и пространственные смыслы. Обращение к прозаическому бытовому образу телеги позволяет автору создать намеренно сниженный, лишенный романтики образ человеческого существования от юности (*утра*) до старости (*вечер*). Всё стихотворение представляет собой индивидуально-авторскую трактовку метафоры ЖИЗНЬ – ЭТО СТРАНСТВИЕ. Здесь человек, хотя и меняющий свое местоположение в пространстве – на пути жизни, остается, вместе с тем, трагически пассивным в своей беспечности, тогда как «инициатива» движения вперед (*время гонит лошадей*) переходит к времени (*седое время*), персонифицированному в образе *лихого ямщика*.

Между английским и русским динамическими образами времени существуют некоторые различия. Так, в поэзии А.С. Пушкина присутствуют реализации двух устойчивых метафор, практически не отмеченных в стихотворениях У. Вордсворта, а именно ВРЕМЯ – ЭТО ПТИЦА, ВРЕМЯ – ЭТО ВОДНЫЙ ПОТОК.

В реализациях первой из названных концептуальных схем образ движения сочетается с идеей одушевленности. На языковом уровне её ословливают, прежде всего, глагольные метафоры с прототипическим глаголом движения *лететь* (напр., *года летят*), или, метонимически, слово *крылья* (напр., *минуты мчатся/ Веселья на крылах*, «Послание к Галичу» [1]). Скорость движения, как правило, высокая, уточняется посредством определений и обстоятельств динамической семантики (напр., *быстрый, скоротечно*).

В реализациях метафоры ВРЕМЯ – ЭТО ВОДНЫЙ ПОТОК образ текущего времени создается, с одной стороны, посредством динамических глаголов конкретной семантики (напр., *протечь, уплыть*), с другой – посредством существительных, метафорически уподобляющих время некоей движущейся массе воды. Ср.: «Я возмужал среди печальных бурь,/ И дней моих поток, так долго мутный,/ Теперь утих дремотою минутной/ И отразил небесную лазурь. / Надолго ли?.. а кажется, / прошли/ Дни мрачных бурь, дни/ горьких искушений...» («Я возмужал среди печальных бурь...» [1]). В этом незаконченном стихотворении 1834 года поэт как бы подводит итог прожитой жизни. Структурным основанием стихотворения является антитеза «прошлое» – «настоящее». Жизнь, метафорический *поток дней*, разделяется моментом настоящего (*доселе*) на два неравнозначных периода – «раньше» и «теперь». Содержание первого, слишком продолжительного (ср. наречное сочетание *так долго*), передано метафорическим эпитетом *мутный*. Здесь мысль о непрозрачности, возникающей от смешения с чем-либо нечистым, прочитывается как указание на те страстные, помрачающие ум и отягощающие совесть движения души, которые в следующих стихах эксплицируются сначала метафорой – «Дни

мрачных бурь», а затем прямым именовани*ем* – «дни горьких искушений». Образ *потока* является здесь ключевым. В одном из черновых вариантов стихотворения автор использовал сочетание *взволнованный ручей*, однако отказался от него, вероятно, из-за несоответствия ассоциативной семантики малости, незначительности, присущей существительному *ручей*, образу его собственной стремительной, насыщенной событиями жизни. Прошлому («поток, так долго мутный») противопоставляется момент настоящего, который характеризуется одним отличительным свойством – это «мирность» как итог уже совершившегося перелома и преодоления, на которые указывает резуль*тативная семантика* формы совершенного вида «утих». Второе свойство, рождаемое первым, передается метафорой «отразил небесную лазурь». Сочетающая в себе образы двух миров – дольного (зеркальной глади воды) и горнего (безоблачной глади синего неба), эта метафора иносказательно выражает идею полноты земного бытия в его устремленности к чистоте высшего, небесного мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ свидетельствует о том, что метафора является ключевым когнитивным механизмом концептуализации времени в поэтических картинах мира У. Вордсворта и А.С. Пушкина. Создаваемые ими образы времени являются авторскими реализациями ряда общих когнитивных метафорических моделей – концептуальных метафор, актуализации которых свойственны не только художественной, но и обыденной речи. При наличии значительной общности в наборе реализуемых в англо- и русскоязычной поэзии концептуальных схем между художественными образами существуют определенные различия. В когнитивном плане они проявляются, прежде всего, на уровне субординантных метафорических моделей, возникающих в результате конкретизации и усложнения общих концептуальных схем. Так, в поэзии У. Вордсворта более подробно, чем в произведениях А.С. Пушкина, «прорисован» персонифицированный образ времени. В русской поэзии, в свою очередь, более детализированы образы летящего (ВРЕМЯ – ПТИЦА) и быстротекущего времени (ВРЕМЯ – ВОДНЫЙ ПОТОК). Представляющие собой уточнение общей для англо- и русскоязычной картин мира динамической схемы, эти концептуальные метафоры отличаются в произведениях А.С. Пушкина высокой степенью регулярности. Можно предположить, что причиной тому является особенно напряженное переживание скоротечности времени, характерное не только для творчества А.С. Пушкина, но и для русской романтической поэзии в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пушкин, А.С. Полное собрание стихотворений. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/pushkin_aleksandr/polnoe_sobranie_stihotvoreniy.html (дата обращения: 16.02.2021).
2. Пушкин, А.С. Поэмы А.С. Пушкины. [Электронный ресурс]. URL: <https://alexanderpushkin.ru/poemy.html> (дата обращения: 27.02.2021).
3. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 2010. 242 p.
4. Ibarretxe-Antuñano, I. The relationship between conceptual metaphor and culture. [Электронный ресурс] // Intercultural Pragmatics, De Gruyter Mouton – 2013. – Vol. 10. – № 2. – P. 315 – 339. URL: https://www.researchgate.net/publication/269615729_The_relationship_between_conceptual_metaphor_and_culture (дата обращения: 05.04.2021).
5. Wordsworth, W. The Poetical Works of William Wordsworth. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/search/?query=william+wordsworth> (дата обращения: 23.01.2021).

TIME METAPHORS IN THE POETRY OF WILLIAM WORDSWORTH AND ALEXANDER PUSHKIN

A.G.M. Westerbeek, student,
e-mail: anikawesterbeek@gmail.com
Immanuel Kant Baltic Federal University

M.N. Konnova, D.Sc. (Philology)
e-mail: MKONNOVA@kantiana.ru
Immanuel Kant Baltic Federal University

The paper presents a comparative analysis of conceptual metaphors of time in the poetry of William Wordsworth and Alexander Pushkin. With respect to theoretical tenets, this research directly builds on Conceptual Metaphor Theory, pioneered by Lakoff and Johnson (1980), while putting the main emphasis on the comparative investigation of linguistic metaphors in poetic texts. Drawing on textual data of almost 170 poems (72 English and 97 Russian) we examine basic cross-domain mappings between time and other conceptual spheres (such as, for example, space or movement). We demonstrate that alongside four basic metaphoric schemata which are shared by both poets, i.e. TIME IS SPACE, TIME IS A MOVING OBJECT, TIME IS A LIVING ENTITY, TIME IS AN OBJECT there are conceptual metaphors which are unique for each of them, such as TIME IS A FLOW OF WATER or TIME IS A BIRD (Alexander Pushkin). Linguistic metaphors of time, both trite and unique, are overt verbal instantiations of underlying cognitive models that are motivated both by the systems of values held by English-speaking and Russian-speaking communities and personal experience of the authors.

Key words: *conceptual metaphor, time, poetry, William Wordsworth, Alexander Pushkin*